

А.А. Тимощенко¹✉, О.А. Митько^{1, 2}, А.А. Морозов¹,
В.С. Зубков³, А.И. Поселянин³, Я.В. Фролов⁴,
Ю.В. Тетерин², Р.В. Давыдов^{1, 2}, И.С. Половников^{1, 2}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

³Хакасский государственный университет
Абакан, Россия

⁴Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

E-mail: timoshenkoaleksey@bk.ru; omitis@gf.nsu.ru

Раскопки тагарских курганов на площади могильников Сагайская протока 1, 2, 5 и 12

В публикации представлены материалы раскопок 6 курганов, входящих в состав четырех отдельных могильников раннего железного века. Исследования проводились в Аскизском р-не Республики Хакасия в рамках спасательных работ в зоне планируемого строительства второго железнодорожного пути на участке «Чартыковский – Камышта». Большая часть погребений в курганах была ограблена в древности. В насыпи одиночного кургана Сагайская протока 5 были совершены впускные погребения, относящиеся к тесинской археологической культуре. При строительстве железной дороги в середине прошлого века разрушению подверглись земляные насыпи и находящиеся под ними каменные конструкции (могильник Сагайская протока 1). Несмотря на это, некоторые захоронения сохранились *in situ*. Это позволило установить детали погребальной обрядности и соотнести археологические памятники с подгорновским и сарагаиенским этапом тагарской культуры. Для подгорновских захоронений (VII–VI вв. до н.э.) характерно устройство индивидуальных могил. Умерших людей помещали в каменные ящики, установленные в грунтовых ямах, снабжали мясной пищей и погребальным инвентарем. В сохранившихся могилах обнаружены бронзовые ножи, вток от рукояти чекана, зеркала, шилья, бусы, подвески из зубов животных и когтя хищной птицы. Сосуды имеют стандартную форму и орнамент. К числу редких находок относятся миниатюрные гребни (длина менее 2 см), украшенные солярными символами. К сарагаиенскому этапу отнесена могила 4 в кургане Сагайская протока 5, содержащая погребения девяти взрослых людей. Предварительная датировка этого захоронения V–IV вв. до н.э.

Ключевые слова: Республика Хакасия, Аскизский р-н, Сагайская протока, ранний железный век, тагарская культура, подгорновский этап, бусы, бронзовое зеркало, гребень.

А.А. Timoshchenko¹✉, О.А. Mitko^{1, 2}, А.А. Morozov¹,
V.S. Zubkov³, A.I. Poselyanin³, Ya.V. Frolov⁴,
Yu.V. Teterin², R.V. Davydov^{1, 2}, I.S. Polovnikov^{1, 2}

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia

³Khakass State University
Abakan, Russia

⁴Altai State University
Barnaul, Russia

E-mail: timoshenkoaleksey@bk.ru; omitis@gf.nsu.ru

Excavation of the Tagar Barrows at Sagayskaya Protoka 1, 2, 5 and 12

The publication presents materials from the excavations of 6 burial mounds belonging to four separate Early Iron Age burial grounds. The investigations were carried out in the Askizsky District of the Republic of Khakassia as part of rescue works in the construction site of the second railway track at the "Chartykovsky – Kamyshta" section. Most of the burials were looted in antiquity. Inlet burials related to Tesinskaya archaeological culture were made in the barrow of an isolated mound of Sagayskaya protoka 5. In the course of the railway construction in the mid-20th century, the earthen barrows and underground stone structures were destroyed (burial site Sagayskaya protoka 1). Nevertheless, some burials have survived intact. This made it possible to establish the details of the funeral rituals and to correlate the archaeological sites with the Podgorny and Saragash stages of the Tagar culture. The Podgorny burials (VII–VI centuries BC) are characterized by arrangement of individual graves. The dead people were placed in stone boxes set in ground pits, accompanied by meat food and grave goods. In the surviving graves, bronze knives, a handle metal stap, mirrors, awls, beads, pendants made of animal teeth and the claw of a bird of prey were found. The vessels are standard in shape and ornament. Rare finds include miniature combs (less than 2 cm long) decorated with solar symbols. The Saragash stage is represented by grave 4 in the Sagayskaya protoka 5 barrow containing the burials of 9 adults. The burial is tentatively dated to the V–IV centuries BC.

Keywords: Republic of Khakassia, Askizsky District, Sagayskaya protoka, Early Iron Age, Tagar culture, Podgornovsky stage, beads, bronze mirror, comb.

Введение

Согласно проекту строительства второго пути железнодорожной магистрали Новокузнецк – Абакан в текущем полевом сезоне Сагайским отрядом Отдела спасательных археологических работ ИАЭТ СО РАН проводились археологические исследования входящих в зону землеотвода погребальных комплексов раннего железного века Сагайская протока 1, 2, 5 и 12, расположенных на левобережье Абакана. Материалы раскопок последних десятилетий позволяют поставить вопрос о выделении в долине реки и на ее притоках отдельных археологических микрорайонов. Среди них наиболее обосновано выделение аскизского локального варианта раннего этапа тагарской культуры [Герман, 2008, с. 18–19]. К характерным особенностям аскизского варианта относятся разнообразные комплексы погребальных объектов, сочетающих хорошо известный по раскопкам в других районах Минусинской котловины набор традиционных для тагарской культуры характеристик с оригинальными вариантами конструкций курганной архитектуры и погребальных обрядов [Членова, 1972, с. 90–91; Савинов, 2012]. Формирование аскизского варианта, охватывающего территорию степной и лесостепной зоны, связано с исторической ситуацией, когда в пределах нынешнего Аскизского р-на непродолжительное время сосуществовали разнокультурные группы населения. В археологическом отношении они соотносятся с «типично байновским» и «ранним подгорновским» этапами татарской культуры [Ковалев, Хаврин, 1995, с. 96]. С учетом новой периодизации, речь идет о конце IV этапа эпохи поздней бронзы, когда на рубеже IX–VIII вв. до н.э. происходит очередная смена населения [Лазаретов, Поляков, 2008].

Результаты исследования

Расположенные с обеих сторон железной дороги насыпи курганов в течение длительного времени подвергались интенсивному антропогенному воздействию. По ним проходили заграждения железнодорожной магистрали, траншеи кабелей связи, подъездные пути, снегозащитные лесонасаждения, проводилась регулярная противопожарная опашка и т.п. Наиболее пострадавшим оказался могильник Сагайская протока 1, «зажатый» между железнодорожным полотном и автотрассой Абакан – Ак-Довуак. Большая часть кургана № 2 (восточная) оказалась под полотном шоссе, западную часть перекрывала искусственно сооруженная земляная насыпь, по которой в 70-е гг. прошлого века через железнодорожный путь проходила грунтовая дорога на Сагайскую поляну. После строительства под насыпью железнодорожного полотна путепровода временный переезд был снесен вместе с остатками западной половины кургана.

Курган № 1 также находился между двумя транспортными линиями. Западная и восточная пола насыпи были подрезаны кюветами шоссе и железнодорожного полотна, что изменило форму и размеры кургана. После снятия дерна и насыпи выявилась каменная ограда в форме неправильного прямоугольника (размеры 12,8 × 10,5 × 12,7 × 9,6 м), сооруженная из вертикально вкопанных плит и ориентированная стенками по сторонам света (с отклонением на 18°). Угловые стелы повалены, либо обломлены, в середине восточной стенки ограды двумя поперечными плитами был оформлен вход шириной 1,6 м. Центральную часть ограды занимало каменное надмогильное перекрытие овальной формы, в котором прослеживалась грабительская воронка. Среди камней заполнения

в придонной части могильной ямы встречались беспорядочно лежащие фрагменты деревянного перекрытия и многочисленные кости человеческих скелетов. На дне расчищены остатки трех погребенных – взрослого и двух подростков. Разрозненные кости взрослого человека находились у северной стенки. Рядом с ними были расположены кость ноги и лопатка коровы, на которой лежал бронзовый вток конусовидной формы с овальной в сечении втулкой. В северо-восточном углу могилы сохранился археологически целый сосуд баночной формы, орнаментированный под венчиком фигурами в виде прочерченных углов.

В южной половине могилы зафиксированы останки двух подростков. Большая часть костей их скелетов отсутствовали. На правой тазовой кости скелета, расположенного непосредственно у южной стенки могильной ямы, был помещен небольшой глиняный горшок с прямыми стенками и обломанным верхним краем.

На памятнике «Сагайская протока 5. Одиночный курган» надмогильное сооружение представляло собой невысокую земляную насыпь овальной в плане формы с пологими склонами, внешние границы которой плохо просматривались. После

снятия задернованного и гумусного слоя была расчищена каменная конструкция в виде сплошной прямоугольной в плане платформы (размеры $5 \times 5,9$ м). При этом ограда и вертикальные угловые стелы отсутствовали. В процессе разборки конструкции выяснилось, что в перекрытие тагарской могилы были совершены тесинские захоронения (мог. 1 и 3), а ограда кургана была разобрана. При этом тагарские погребения в мог. 4 оказались непогрешенными.

Могила 4 находилась ниже тесинских впускных погребений. Над подпрямоугольной в плане грунтовой ямой (размеры $2,6 \times 2,6$ м, глубина 0,80 м) зафиксировано плохо сохранившееся деревянное перекрытие. На дне ямы выявлено коллективное захоронение не менее 9 взрослых человек, анатомический порядок сохранился лишь у пяти скелетов. Тела умерших были уложены в вытянутом положении на спине, головой на запад – юго-запад. Расположение скелетов дало возможность установить последовательность их помещения в могилу (рис. 1).

Сопроводительный инвентарь представлен керамическими сосудами, изделиями из бронзы (шило, нож, две полусферические бляшки), комплектом украшений, состоящим из четырех бу-

Рис. 1. Могильник Сагайская протока 5, курган № 1, могила 4, коллективное погребение (вид с востока).

син и зуба марала и подвеской из когтя хищной птицы со сквозным отверстием в корневой части (см. рис. 5, 3, 7).

На площади могильника Сагайская протока 2 было исследовано три кургана, из них курган № 7, включенный в общий раскоп с курганом № 6, относился к эпохе раннего железного века.

Наземная конструкция кургана № 7 полностью находилась за проволочным ограждением железной дороги и вплотную примыкала к насыпи железнодорожного полотна. До начала земляных работ она представляла собой оплывшую земляную насыпь с уплощенной вершиной диаметром 8–10 м и высотой 0,8–0,9 м. Восточный край насыпи уходил под полотно железной дороги, северный край был уничтожен широкой водоотводной канавой (ширина 10 м). Помимо этого, насыпь кургана пересекала траншея техногенного происхождения (размеры 5 × 2,5 м, глубина 0,7 м), разрезавшая ее на две части. Западины и вертикально установленные стелы не прослеживались, лишь в юго-восточной части насыпи зафиксирована массивная плита (размеры 1,4 × 0,4 м).

После снятия дернового и верхней части гумусированного слоя по центру насыпи на глубине 0,2–0,4 м от дневной поверхности была выявлена часть прямоугольной ограды, плита перекрытия мог. 1 и небольшой каменный ящик (мог. 2). Ограда повреждена (размеры 6,9 × 8,3 × 6,1 м), относительно целой сохранилась только ее северная стенка, южная стенка располагалась под насыпью железной дороги и была полностью разрушена. По всей вероятности, изначально ограда кургана имела подпрямоугольную форму и была вытянута в направлении север – юг.

Могила 1 (размеры 2,0 × 1,5 м) примыкала вплотную к южной стенке раскопа. Погребение оказалось полностью разграбленным. Под каменным перекрытием на дне могильной ямы были обнаружены разрозненные обломки деревянной конструкции, отдельные мелкие кости скелета взрослого человека и небольшие фрагменты от неорнаментированного тонкостенного сосуда.

Могила 2 представляла собой каменный ящик (размеры 0,95 × 1,3 м, глубина 0,65–0,7 м), установленный на уровне древней дневной поверхности. В центральной и восточной частях ящика зафиксированы смещенные со своих мест кости скелета ребенка (возраст до 1 года). Сопроводительный инвентарь не обнаружен.

Могильник Сагайская протока 12 расположен в 130 м южнее Сагайского магистрального канала. Согласно проекту, в полосу землеотвода входил курган № 1, представлявший собой земляную, невысокую с пологими склонами насыпь овальной

в плане формы (размеры 20 × 12 м, высота 0,6 м). Северные границы насыпи плохо просматривались в микрорельефе местности, южная половина отсутствовала. Она была снесена и на ее месте выкопан котлован, протянувшийся вдоль ограждения железнодорожного полотна. Глубина котлована достигала 1,5–1,6 м, общая площадь в пределах раскопа составляла до 340–350 м², дно заболочено. Западины на поверхности насыпи кургана не прослеживались, вертикально установленные каменные стелы по углам конструкции отсутствовали. В процессе снятия дерна и зачистки южной половины раскопа был обнаружен череп барана (с нижней челюстью) (объект 1). Помимо этого, на разных участках раскопа обнаружены фрагменты керамики (дно плоскодонного сосуда и четыре фрагмента от венчиков трех сосудов, украшенных узкими параллельными желобками). Под земляной насыпью была выявлена каменная ограда прямоугольной в плане формы (размеры 6,7 × 4,2 м), длинной стороной ориентированная по линии север – юг с небольшим отклонением к северо-западу. Высота каменных плит ограды над уровнем древней поверхности составляла от 0,1 до 0,5 м, часть плит была обломана и повреждена, угловые стелы не сохранились. В пределах ограды находились две могилы, еще две за ее пределами (рис. 2).

Могила 1 (размеры 2,25 × 1,55 м, глубина 0,80–0,85 м) располагалась в центре ограды и была перекрыта каменной кладкой. Ориентирована по линии юго-запад – северо-восток. На дне могилы был установлен каменный ящик, сооруженный из тонких плит песчаника (размеры 2,05 × 1,25 м, высота плит 0,2–0,3 м). Погребение было разграблено, большая часть костей скелета человека и фрагменты керамики от сосудов найдены в заполнении северо-западной части могилы. Также в заполнении была обнаружена крупная сердоликовая бусина (длина 1,7 см, диаметр 0,7 см) (см. рис. 5, 10). На дне могильной ямы зафиксировано разрушенное грабительским раскопом захоронение взрослого человека и кости овцы.

Из предметов сопроводительного инвентаря были обнаружены следующие.

В северо-западном углу могилы стоял в ситуации *in situ* керамический плоскодонный сосуд баночной формы. Под венчиком по верхней части тулова сосуда нанесен орнамент в виде четырех широких желобков, идущих параллельно кромке венчика. Ниже них, группами по три элемента расположен горизонтальный орнамент в виде «елочки».

В юго-западной части могилы скопление фрагментов керамики, принадлежащее еще двум сосудам.

Рис. 2. Могильник Сагайская протока 12, курганы № 1 и № 3 конструкция оград (вид сверху).

Могила 2 находилась в 0,7 м к северо-западу от мог. 1. Могильная яма (размеры 2,2 × 1,5 м, глубина до 0,8 м) подпрямоугольной в плане формы, ориентирована по линии юго-запад – северо-восток. Погребение было разграблено в древности. Разрозненные кости человека, ребра коровы, фрагменты керамики от двух сосудов и обломок костяного гребешка (рис. 5, 4) обнаружены в заполнении у северо-западного угла могильной ямы. На уровне дна были обнаружены костные останки, принадлежавшие четырем погребенным, анатомический порядок скелета сохранился только в одном случае.

Погребение 1 – умерший был уложен в вытянутом положении на спине головой на юг – юго-запад, руки вдоль туловища. Сопроводительный инвентарь представлен следующими предметами:

– на правой половине тазовой кости подвеска из клыка кабарги (длина 7,5 см) со сквозным отверстием в широкой корневой части (рис. 5, 1);

– у правой плечевой кости бронзовый пластинчатый дугообразный нож (длина 15,5 см) со сквозным отверстием каплевидной формы в верхней части рукоятки (рис. 5, 8);

– рядом с ножом бронзовая пронизка цилиндрической формы (длина 2,7 см, диаметр 4 мм);

– пастовые бусины (2 экз.) цилиндрической формы (диаметр до 0,05 см, длина 0,09 и 0,05 см).

Погребение 2 находилось к востоку от погр. 1. Кости скелета в переотложенном состоянии. Среди них были найдены лопатка и кость ноги, принадлежащие овце. Из предметов сопроводительного инвентаря обнаружен бронзовый пластинчатый дугообразный нож (длина 17,6 см) со сквозным отверстием в верхней части рукоятки (рис. 5, 9). Ближе к юго-западному углу могильной ямы стоял плоскодонный сосуд баночной формы, орнаментированный так же, как и сосуд, обнаруженный в мог. 1.

Погребение 3, принадлежавшее ребенку, было зафиксировано между скелетами погребений 1

и 2. Судя по сохранившимся фрагментам черепа, умерший был уложен головой на северо-восток. Сопроводительных вещей при нем не обнаружено.

Погребение 4 обнаружено в северо-восточном углу могильной ямы. Кости скелета находились в перемешанном состоянии.

Могила 3 находилась за пределами ограды в 1,8 м к югу от ее южной стенки. В грунтовую яму прямоугольной в плане формы был помещен каменный ящик (размеры 1,7 × 1,1 м, глубина 0,70 м). Надмогильное перекрытие не сохранилось, однако захоронение не было разграбленным. В могиле погребен взрослый человек, тело было уложено на спину в вытянутом положении, головой на юго-запад (рис. 3). В районе правой ноги была помещена мясная пища: три ребра, лопатка и кости ноги овцы.

Сопроводительный инвентарь представлен следующими предметами:

- слева от черепа плоскодонный неорнаментированный сосуд баночной формы;
- в районе левой плечевой кости фрагмент бронзового изделия;

– на черепе, у левой височной кости, в районе шейного отдела позвоночника и на правой половине тазовой зафиксированы бронзовые бляшки полусферической формы со сквозным небольшим отверстием в центре (4 экз.);

– подвеска из клыка кабарги со сквозным отверстием в корневой части (длина ок. 4,5 см) (см. рис. 5, 2);

– на позвонке поясничного отдела миниатюрный костяной гребешок (длина ок. 2 см) (рис. 4, 5, 4);

– на груди в районе позвоночника бронзовое круглое зеркало дисковидной формы (диаметр 8 см). Внешняя сторона зеркала гладкая, на оборотной стороне скоба и по краю невысокий сглаженный бортик (рис. 4, 5, 6);

– чуть ниже гребешка семь бусин (сердоликовые и пастовые) (рис. 4, 5, 11–17);

– у северо-западной стенки каменного ящика бронзовый пластинчатый дугообразный нож (длина 14 см);

– в районе костей правой стопы найден фрагмент костяного изделия со следами обработки.

Рис. 3. Могильник Сагайская протока 12, курган № 1, могила 3, погребение (вид с северо-востока).

Рис. 4. Могильник Сагайская протока 12, курган № 1, могила 3, погребальный инвентарь.

Рис. 5. Погребальный инвентарь из кургана № 1 Сагайской протоки 5 (3, 7) и курган № 1 Сагайской протоки 12 (1, 2, 4-6, 8-17).

1 – клык кабарги (мог. 2); 2 – клык кабарги (мог. 3); 3 – коготь хищной птицы (мог. 4); 4 – роговой гребень (мог. 3); 5 – роговой гребень (мог. 2); 6 – бронзовое зеркало (мог. 3); 7 – бронзовый нож (мог. 4); 8 – бронзовый нож (мог. 1); 9 – бронзовый нож (мог. 2); 10 – сердоликовая бусина (мог. 1); 11-17 – сердоликовые и пастовые бусины (мог. 3).

Могила 4 овальной в плане формы (размеры 0,95 × 0,50 м, глубина до 0,30 м), ориентированная в направлении северо-восток – юго-запад, также находилась за пределами каменной ограды. Ее перекрывали две плоские плиты, под которыми располагалось захоронение ребенка (предположительный возраст от 1 до 1,5 лет). От скелета сохранились лишь фрагменты черепа, судя по которым он был направлен головой на юго-запад. Предметов сопроводительного инвентаря в могиле не обнаружено.

Курган № 3. До начала земляных работ на современной дневной поверхности не прослеживался. Зачистка площади раскопа показала, что погребения кургана и практически вся каменная конструкция были снесены при сооружении котлована. От кургана сохранилась лишь северная стенка каменной ограды длиной 6 м и высотой от 0,30 до 0,50–0,55 м, расположенная в 3,3 м к югу – юго-востоку от стенки ограды кургана № 1. Она сооружена из вкопанных на глубину до 0,30 м массивных плит песчаника (размеры до 1,8 м). С северной стороны ограда укреплена семью контрфорсами из плит и каменных блоков.

Заключение

В культурно-хронологическом отношении исследованные курганы могильников Сагайская протока 1, 2 и 12 по архитектуре надмогильных конструкций и внутримогильных устройств, положению умерших в могилах и сопроводительному инвентарю (керамические сосуды, зеркало, ножи, полусферические бляхи, вток и пронизки), можно отнести к подгорновскому этапу тагарской культуры (VII–VI вв. до н.э.). Типологически близкие предметные наборы широко представлены в памятниках, расположенных в различных районах Минусинской котловины. В т.ч. и в исследованных в полевом сезоне 2020 г. курганах могильника Казановка 6 в долине р. Аскиз [Митько и др., 2020].

Что касается могилы 4 из разрушенного впускными тесинскими захоронениями «Одиночного кургана Сагайская протока 5», то она отличается наличием коллективного захоронения, традиция совершения которых появляется позднее. Наличие в составе погребального инвентаря неорнаментированных сосудов и фрагмента сосуда на коническом поддоне позволяет предположить, что данный курган относится к сарагашенскому этапу тагарской культуры. Подтверждением этому может служить бронзовый нож с тонким кольцевым окончанием рукояти (рис. 5, 7) [Вадецкая, 1986, с. 88, табл. VII, 11]. Предварительно курган можно датировать в пределах V–IV вв. до н.э.

Из предметного ряда всей коллекции находок выделяются миниатюрные гребни, размеры которых составляют менее 2 см, с короткими и очень тонкими зубцами, пропилены между ними сделаны аккуратно. Как и тагарские гребни больших размеров, они орнаментированы солярными знаками (рис. 5, 4, 5). В верхнем углу одного из экземпляров просверлено отверстие, позволяющее предположить, что гребешок подвешивался на шнурке. Его местонахождение в районе поясного отдела вместе с зеркалом и бусинами указывает на то, что гребешок могли носить в мешочке, подвешенном к поясу. В литературе отмечалось, что гребни в погребениях каменноложского этапа карасукской культуры были обнаружены в районе груди погребенных женщин и отличались либо уникальным резным орнаментом, либо являлись частью богатого и разнообразного инвентаря [Поляков, 2005, с. 107–108]. Небольшие размеры и тонкие пропилены между зубьями могут свидетельствовать о том, что маленькие гребешки могли служить для ухода не за волосами головы, а за ресницами, что позволяет включить их в косметический набор тагарских женщин. Не исключено, что значение миниатюрных гребней могло выходить за рамки бытовой культуры и совмещать в себе символ женственности и функции оберега, с которым у многих народов связан сказочно-мифологический мотив «магического бегства» [Пропп, 1986, с. 342–343].

В целом же следует отметить, что раскопки небольшой группы памятников на Сагайской поляне позволили пополнить новыми материалами фонд археологических источников тагарской культуры и выполнить работу, необходимую для проведения строительства по объекту «Второй путь на перегоне Чартыковский – Камышта Красноярской железной дороги».

Благодарности

Культурно-хронологическая атрибуция и интерпретация материалов археологических полевых работ выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № 0264-2021-0008.

Список литературы

- Вадецкая Э.Б.** Археологические памятники в степях среднего Енисея. – Л.: Наука, 1986. – 179 с.
- Герман П.В.** Локальные различия и проблема генезиса тагарской культуры // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. – М., 2008. – Т. II. – С. 17–19.
- Ковалев А.А., Хаврин С.В.** Раскопки кургана раннескифского времени на северной окраине

села Аскиз // Сибирь в древности. Археологические изыскания. – Вып. 24. – 1995. – С. 91–96.

Лазаретов И.П., Поляков А.В. Хронология и периодизация комплексов эпохи поздней бронзы Южной Сибири // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. – Барнаул: Концепт, 2008. – С. 33–55.

Митько О.А., Зубков В.С., Поселянин А.И., Фролов Я.В., Тетерин Ю.В., Морозов А.А., Половников И.С., Чертыков В.А., Выборнов А.В. Предварительные результаты раскопок тагарских курганов могильника Казановка-6 в Аскизском районе Республики Хакасии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. – Т. 26. – С. 888–894.

Поляков А.В. Гребни из комплексов карасукской культуры // Западная и Южная Сибирь в древности. – Барнаул: Изд-во Алтайск. гос. ун-та, 2005. – С. 102–111.

Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1986. – 348 с.

Савинов Д.Г. Памятники тагарской культуры Могильной степи (по результатам археологических исследований 1986–1989 гг.). – СПб.: ЭлекСис, 2012. – 180 с.

Членова Н.Л. Хронология памятников карасукской культуры. М.: Наука, 1972. 248 с.

References

Chlenova N.L. Khronologiya pamyatnikov karasukskoy kul'tury. Moscow: Nauka, 1972, 248 p. (In Russ.).

German P.V. Lokal'nyye razlichiya i problema genezisa tagarskoy kul'tury. In *Trudy II (XVIII) Vserossiyskogo Arkheologicheskogo S'yezda v Suzdale*. Moscow, 2008, pt. II. P. 17–19. (In Russ.).

Lazaretov I.P., Polyakov A.V. Khronologiya i periodizatsiya kompleksov epokhi pozdney bronzy Yuzhnoy Sibiri. In *Etnokul'turnyye protsessy v*

Verkhnem Priob'ye i sopredel'nykh regionakh v kontse epokhi bronzy. Barnaul: Concept, 2005. P. 33–55. (In Russ.).

Kovalev A., Khavrin S. Excavation of the barrow of the early scythian period at the northern end of the village of Askiz. In *Siberia in antiquity. Archaeological research*. 1995. Vol. 24. P. 91–96. (In Russ.).

Mitko O.A., Zubkov V.S., Poselyanin A.I., Frolov Y.V., Teterin Y.V., Morozov A.A., Polovnikov I.S., Chertykov V.A., Vybornov A.V. Preliminary Results of Excavations of the Tagar Kurgans at Kazanovka-6 Burial Ground in the Askizsky District of the Republic of Khakassia. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020. Vol. XXVI. P. 888–894. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2020.26.888-894.

Polyakov A.V. Grebni iz kompleksov karasukskoy kul'tury. In *Zapadnaya i Yuzhnaya Sibir' v drevnosti*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2005. P. 102–111. (In Russ.).

Propp V.YA. Istoricheskiye korni volshebnoy skazki. Leningrad: Leningrad State Univ. Press, 1986, 348 p. (In Russ.).

Savinov D.G. Pamyatniki tagarskoy kul'tury Mogil'noy stepi (po rezul'tatam arkheologicheskikh issledovaniy 1986–1989 gg.). St. Petersburg: ElekSis, 2012, 180 p. (In Russ.).

Vadetskaya E.B. Arkheologicheskie pamyatniki v stepyakh srednego Eniseya. Leningrad: Nauka, 1986, 179 p. (In Russ.).

Тимощенко А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2865-0841>

Митько О.А. <https://orcid.org/0000-0002-7741-3167>

Морозов А.А. <https://orcid.org/0000-0002-5545-8356>

Зубков В.С. <https://orcid.org/0000-0002-7505-6231>

Поселянин А.И. <https://orcid.org/0000-0001-9746-9291>

Давыдов Р.В. <https://orcid.org/0000-0001-6580-2811>

Тетерин Ю.В. <https://orcid.org/0000-0001-8248-6689>

Фролов Я.В. <https://orcid.org/0000-0001-7259-2840>

Половников И.С. <https://orcid.org/0000-0002-2654-9283>